

В.Д. Викторова
Россия, Екатеринбург
ФГБУ УрО РАН

Место проведения обряда оживления бубна

В статье дано обоснование гипотезы о проведении обряда оживления бубна на основании исследования памятника Вершина I-3, расположенного на первой ступени Западной гряды острова Каменные палатки (Железнодорожный район г. Екатеринбурга). Раскопки памятника позволили установить на нем сочетание четырех археологических фактов.

Факт первый – особенность местоположения памятника. Над первой ступенью вершину скалы венчает валун с изображением профиля старца. Природная фигура подработана короткими щелями-морщинами. Слегка увеличенные щели обозначили глаз, ноздрю и рот. Антропоморфные фигуры голов известны на Урале на Камне Дыроватом, горах Петрогром и Семи братьев. И.Н. Глушков [1900. С. 69] отмечал, что в Чердынском уезде Приуралья священная гора манси – Молебный камень завершалась фигурой в виде антропоморфной головы. Священные горы воспринимались манси как живые существа, в каждой из них обитал горный дух [Глушков, 1990. С. 70; Федорова, 1991. С. 157]. Священные горы с хозяевами-духами были и на Алтае. По представлениям местного населения именно дух такой горы дарил шаману бубен [Потапов, 1991. С. 162, 168].

Последующие три факта – результат исследования площадки северо-западного мыса первой ступени размером 4 x 4 м. Факт второй – самый важный. Он представлял собой линзу красной охры, под которой находилась ямка на глубину 20 см заполненная охрой. В последних 10 см до дна у ямки были вертикальные стенки, она имела овальную форму размером 50 x 58 см. Выше размеры увеличились, форма варьировалась. На уровне древней дневной поверхности по обе стороны от пятна охры размещалась линза розовой супеси размером 1,5 x 0,75 м. Думается, что разрушение очертаний ямки в верхних горизонтах и розовая супесь были следами выемки предмета-окрашенного бубна. Во время изготовления и оживления бубна в Саяно-Алтайском крае на него наносились рисунки [Потапов, 1991. С. 192]. На угорских бубнах рисунков нет. Зато есть весьма важное свидетельство о находке большого бубна мансийского шамана [Гемуев, 1990. С. 104]. По центру бубна расположено большое красно-бурое пятно, пятна меньших размеров окружают его по краям. Бубен и колотушка обебнуты красным сукном. Как окраска предмета, так и его обертка красным сукном могут быть следами древней традиции оживления бубна.

Третий факт – объекты и предметы на сакральной площадке. Южнее ямки с охрой сохранился след от сгоревшего столба, рядом с которым был вкопан деревянный сосудик с округлым дном, высотой 3,5 см, диаметром 13 см. С северо-западной стороны ямки с охрой лежал фрагмент сгоревшего предмета непонятного назначения: от северной стенки под прямым углом отходили четыре параллельно расположенные спицы. Длина восточной стенки предмета – 19 см. Остальная его часть скатилась по склону. К северо-востоку от ямки помещен валун с плоской горизонтальной поверхностью. Южнее валуна сохранились следы двух прокалов, за ними – ямка от второго сгоревшего столба. Под склоном найдены фрагменты крупного сосуда березовского типа эпохи бронзы, три одинаковой формы скребка из халцедона и гранитное орудие с заостренным концом. Четвертым фактом были кости одной особи северного оленя (определение к.б.н. П.А. Косинцева). Они лежали в пределах двух прокалов и линзы розовой супеси. Все мансийские бубны, найденные новосибирскими этнографами, были изготовлены из кожи северного оленя.

Сочетание четырех фактов позволяет представить процесс обряда. Первоначально шла подготовка ритуалов: установка валуна и столбов, к столбу № 2 привязывали

специально пойманного северного оленя, велась укладка деревянных предметов, изготовление охры и ямки. Далее начинался обряд так, как его описывал Н.А. Гондатти [1888. С. 63]. Жертвенного животного убивали, правда, не топором, а каменным орудием. Кровь жертвы выливали в деревянную чашечку у столба № 1 – дар духу, воплощенному в столбе. Тушу разрубали на плоском валуне. Фрагмент шкуры оленя, судя по находкам скребков, вероятно, тут же начинали обрабатывать (процесс длился не менее 3 дней). Последний акт ритуала – готовый фрагмент кожи натягивали на обруч и помещали в ямку с охрой и перекрывали слоем охры. Возможно, добавляли в охру какую-то жидкость. На дневную поверхность вокруг ямки с бубном укладывались куски мяса – жертва для благополучного свершения обряда. Через определенное время «оживший» бубен красного цвета доставали и, вероятно, торжественно вручали шаману. Видимо, обряд завершался праздником – на костре варили в сосуде и жарили куски мяса.

Какие предварительные выводы можно сделать на основании раскопанного памятника Вершина I-5? Наши исследования подтверждают и уточняют ряд позиций А.П. Потапова по проблеме шаманизма [Потапов, 1991. С. 4]: шаманизм – явление региональное и угорский шаманизм имел местное происхождение. Время возникновения шаманизма – период разложения первобытного общества, о чем повествуют две латы с памятника – 1520 +/- 100 л. Лу-9046 и 1200 +/- 70 л. ЛУ-9848.

Список литературы.

Гемуев И.Н. Мироззрение манси. Дом и космос. Новосибирск, 1990.

Глушков И.Н. Чердынские вогулы // Этнографическое обозрение. № 3, кн. 14. 1990.

Гондатти Н.А. Следы языческих верований у манси // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XLVIII. Вып. 2. М., 1888.

Потапов А.П. Алтайский шаманизм. Л., 1991.

Федорова Е.Г. Некоторые материалы по шаманизму манси // Обские угры (ханты и манси). Материалы к серии “Народы и культуры”. Вып. 7. М., 1991.